

Армения между Россией и Западом

Стратегия малого государства в эпоху геополитической неопределённости

Арцрун ТОМЕЯН

В системе международных отношений в центре внимания традиционно оказываются крупные державы (Россия, США, КНР), а также международные организации (ООН, ЕС, НАТО, БРИКС). Однако ввиду глубинных трансформаций малые государства, невзирая на ограниченность ресурсов и разного рода уязвимости, начинают играть заметную роль не только в региональной, но и мировой политике.

Несмотря на существование малых стран на протяжении всей истории, вплоть до второй половины XX в., учёные-международники не уделяли им должного внимания ввиду незначительности последних в качестве весомых акторов мировой политики. Первые исследования в данной сфере были сосредоточены главным образом на анализе того, как малые государства могут выживать в окружении великих держав¹.

Деколонизация 50–60-х годов, окончание холодной войны и разрушение Советского Союза повлияли на возросший интерес к изучению малых стран. К настоящему моменту существует большое количество теоретико-методологических разногласий в отношении концепции «малое государство». Значимость глубокого анализа малых государств объясняется тем, что их поведение чётко отличается от поведения крупных держав².

ТОМЕЯН Арцрун Варданович – преподаватель кафедры английского языка № 6 МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 7334-0166, *E-mail*: tomeyana@bk.ru

Ключевые слова: Армения, малые государства, многовекторность, транспортные коридоры, Россия.

¹ Nasra S. *Weak Power, Great Influence: Small States in EU Foreign Policy. The Case of Belgium and Greece*. Brussels: EUIA 2010 Conference, 2010. – 19 p.

² Neemia U. *Smallness, Islandness and foreign policy behaviour: aspects of island microstates foreign policy behaviour with special reference to Cook Islands and Kiribati*. Wollongong: The University of Wollongong, 1995. – 676 p.

С внешнеполитической перспективы и оборонного потенциала такие государства рассматриваются как наиболее уязвимые. Опыт геополитических процессов на территории Южного Кавказа показывает, что малые страны, не обладающие достаточными военно-экономическими ресурсами, лишены возможности проводить независимую внешнюю политику.

Так, исторически Армения имела тесные и дружеские отношения с Россией: союзнические договоры, 102-я военная база в Гюмри, дислоцирование российских пограничников в Армении, одна из самых больших диаспор в России, многомиллионные инвестиции и огромный товарооборот. Такого рода исторические, социально-экономические факторы в совокупности с фактором безопасности, безусловно, оказывают влияние на принятие Ереваном внешнеполитических решений.

Аналогичные стимулы есть у других крупных игроков – Великобритании, Китая, США, Франции.

После разрушения СССР особый интерес к региону проявляет Вашингтон. Закрепление на Южном Кавказе Белый дом осуществляет не только политически, но и экономически посредством инвестиционных проектов. Один из наиболее значимых в их ряду – «Маршрут Трампа для международного мира и процветания» (*TRIPP*), который свяжет Азербайджан с Нахичеванской Автономной Республикой. Главная цель *TRIPP* – создание нового транзитного пути между Азией и Европой под контролем США³. В начале января 2026 г. министр иностранных дел Армении А. Мирзоян и госсекретарь США М. Рубио подтвердили готовность к реализации «Маршрута Трампа», что предполагает создание совместной компании *TRIPP Development Company*, которая будет управлять проектом и владеть правами на развитие маршрута 49 лет и возможностью продления ещё на 50⁴.

Ранее, в августе 2025 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян и президент Азербайджана И. Алиев в Вашингтоне парафировали текст Соглашения об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения⁵, что служит основанием для развития автомобильной, железнодорожной и нефтегазовой инфраструктуры, которая свяжет Азербайджан с Нахичеванской автономией через территорию Армении.

При всех экономических выгодах *TRIPP* является для Еревана, как малого государства, потенциальной угрозой, так как внешнее управление создаёт риски ограничения и, возможно, даже утраты суверенитета над территорией, по которой проходит этот маршрут.

³ Мирзоян А. В Армении исключили участие России в проекте «Маршрут Трампа» // Коммерсантъ. 14.01.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8341021>

⁴ МИД Армении обнародовал параметры запуска проекта TRIPP // Sputnik Армения. 14.01.2026 // URL: <https://am.sputniknews.ru/20260114/mid-armenii-obnarodoval-parametry-zapuska-proekta-tripp-97718464.html?ysclid=mkrxwbiogg835109776>

⁵ Соглашение об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения // URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/mid-opublikoval-tekst-parafirovannogo-mirnogo-soglasheniya-mezhdu-azerbajdzhanom-i-armeniej>

Малое государство: некоторые методологические уточнения

Следует отметить, что однозначного понятия «малое государство» до сих пор не существует. В основе споров относительно его концептуализации лежит вопрос количественных (территория, население, экономические показатели) либо качественных (военные и дипломатические ресурсы) критериев. Наиболее простым и ясным является классификация по площади территории. Что касается европейских государств, то они имеют относительно небольшую территорию, хотя обладают достаточными ресурсами, чем другие территориально крупные государства (например, Ангола или Афганистан). Поэтому опираться на масштаб территории будет методологически неверно.

Другой подход к раскрытию понятия «малое государство» определён численностью населения. Однако на сегодняшний день не существует общепринятой шкалы численности населения для отнесения государства в разряд малого. Одни исследователи утверждают, что население не должно превышать 3–5 млн чел., другие же – 10–15 млн. В то же время Всемирный банк классифицирует страну как малую, если численность населения не превышает 1,5 млн чел.⁶ Таким образом, в научной среде до сих пор не сложилось единого мнения, что

затрудняет понимание сути малого государства.

Некоторые эксперты советуют учитывать показатели ВВП для отнесения государства к числу малых.

По данным МВФ по состоянию на 2025 г., в первую пятёрку стран – лидеров по номинальному ВВП входят США, КНР, ФРГ, Индия и Япония⁷. Тем не менее опираться на данный подход не стоит, поскольку США являются крупнейшим заёмщиком средств, а данный факт не мешает им считаться архитектором миропорядка. Максимально объективным для определения понятия видится учёт комплекса политических, военных, а также дипломатических возможностей государства.

В западном дискурсе под малым государством понимают страну с относительно небольшой численностью населения и ограниченным экономическим потенциалом, которая не располагает достаточными военными и дипломатическими ресурсами для полноценного представительства на международной арене и равного отстаивания своих интересов в соперничестве с крупными державами⁸. Малое государство имеет слабо укомплектованную и боеспособную армию, развитую экономику, небольшую численность населения, оказывает незначитель-

⁶ Small States Forum 2024 // World Bank. P. 2 // URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bce07e29b-c98820d826191ba7ee96087-0290012024/original/SmallCountriesBigImpactsThePowerandPossibilitiesofSmallStates.pdf>

⁷ <https://www.imf.org/external/datamapper/ngdspd@weo/oemdc/advec/weoworld>

⁸ Kevlihan R. Small states in the International System: What theories of international relations have to say // URL: https://www.academia.edu/7485155/Small_states_in_the_International_System_What_theories_of_international_relations_have_to_say?source=swp_share

ное и (или) вовсе не имеет влияния на принятие важных внешнеполитических решений. Исходя из уязвимостей, которые имеют малые государства, было предложено две стратегии: примыкание к победителю (*bandwagoning*) и балансирование.

Понятие «бандвагонинг» впервые было введено К. Райтом и впоследствии популяризировано К. Уолтцем для описания процессов и явлений, происходящих во время формирования союзов между государствами.

Под *балансированием* К. Уолтц понимал формирование сотрудничества с более слабым государством, а под *бандвагонингом* – примыкание к более влиятельному и сильному государству⁹.

По мнению С. Уолта, балансирование имеет место, когда государство, оценив угрозу со стороны «большого» противника, объединяется с другими государствами для противостояния ему. Примыкание же происходит, когда государство присоединяется к более сильной, изначально враждебной державе или уже состоявшемуся союзу¹⁰. Стоит подчеркнуть, что при балансировании одна сторона (более сильная) получает больше выгод, чем другая. Страна-патрон, обеспечивая безопасность и предоставляя экономическую помощь так называемому вассалу, преследует собственные интересы, насаждая порой чуждые принципы.

Рассматривая Армению в качестве малого государства, следует подчеркнуть, что её внешнеполитический курс в отношении крупных держав и других региональных акторов формируется исходя из политики многовекторности, которая не укладывается в рамки классической парадигмы реализма. Ограниченность ресурсов и потенциала для решения важных вопросов в пользу своей страны, стоящих на повестке дня, является тревожным сигналом для будущего Армянского государства.

Традиционно ключевым партнёром для Армении была Россия, с которой выстраивались союзнические и дружественные связи. Однако в настоящее время на региональной арене всё более заметную роль начинают играть Европейский союз и США. В этих условиях Ереван оказывается перед необходимостью выбора направления дальнейшей ориентации, балансируя между конкурирующими интересами Запада и России. Это проявляется в нескольких аспектах:

- участие Армении в программе «Восточное партнёрство» для диверсификации отношений с ЕС¹¹, при этом что программа «Восточное партнёрство» косвенно направлена на снижение влияния России в регионе;

- сближение Еревана с Западом после прихода Н. Пашиняна к власти в 2018 г.;

⁹ Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.

¹⁰ Walt S.M. The Origins of Alliance. Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p.

¹¹ Арутюнян О.В. Армения между Россией и ЕС // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 160-164.

– поиск новых партнёров (Китай), а также попытка выстраивания конструктивных отношений со странами-соседами.

Как можно видеть, Армения сейчас использует стратегию балансирования: Ереван всё также активно продолжает наращивать экономическое сотрудничество с Москвой и быть отчасти зависимым от ресурсов России (в том числе энергоресурсы), имеет российскую военную базу в Гюмри, формально является членом ОДКБ (несмотря на заморозку своей деятельности в организации). В то же время Армения участвует в программах НАТО («Партнёрство ради мира») и инициативе ЕС «Восточное партнёрство», что можно рассматривать как попытку сбалансировать российское влияние через сотрудничество с Западом.

С одной стороны, курс на многовекторность Армении был начат ещё до прихода Н. Пашиняна, однако с его приходом наблюдаются ещё усилившиеся попытки диверсификации отношений, а с другой – в сложившейся турбулентной ситуации в регионе у Армении нет больших возможностей для проведения комплексной, многовекторной политики.

Ереван долгое время живёт в условиях изоляции, находится в ресурсной зависимости от других стран, что усложняет процессы развития и, соответственно, повышает риски возникновения конфликтов даже после того, как Нагорный Карабах стал частью Азербайджана.

На данный момент идёт активное взаимодействие армянских политиков с азербайджанскими и турецкими коллегами для подписания мирного договора, а также разблокирования региональных транспортно-логистических коммуникаций.

Многовекторность политики Еревана нашла отражение в Стратегии национальной безопасности, которая учитывает современные реалии и положение дел в стране, предполагает активное участие Еревана в международных организациях, усиление обороноспособности страны и взаимовыгодное сотрудничество с партнёрами по всему миру¹².

В связи со сложившейся обстановкой, а именно: поражением Армении во Второй Карабахской войне (2020 г.), массовым изгнанием этнических армян из Нагорного Карабаха (2023 г.), а также затянувшимся неподписанием мирного договора между Ереваном и Баку, проблема безопасности для Еревана всё ещё существует.

На протяжении длительного времени Россия оставалась гарантом безопасности в разрешении конфликта, однако в связи с нарастанием напряжённости Армения и Азербайджан больше не рассматривают Москву в качестве посредника. Более того, стороны готовы налаживать связи с участием Вашингтона либо напрямую без посредников, что отрицательно сказывается на влиянии России в Закавказье.

¹² Стратегия национальной безопасности Республики Армения. С. 19-20 // URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf

Россия – Армения: эволюция межгосударственных отношений

На конец 2025 г. отношения между Москвой и Ереваном остаются неустойчивыми по ряду причин. К числу ключевых характеристик взаимоотношений относятся:

- историческая зависимость и опора на Россию и попытка диверсификации внешней политики Армении;

- вопросы безопасности и обороны;

- экономика и торговля;

- наличие косвенных признаков нарастающей напряжённости.

В 2024–2025 гг. отношения между странами претерпели значимые изменения: роль России, которая исторически считалась союзником и «большим братом» Армении, снизилась.

На фоне вывода российских миротворцев из НКР (апрель 2024 г.), приостановки деятельности Армении в ОДКБ, укрепления сотрудничества с западными акторами двусторонняя повестка сместилась от военно-политической опоры к так называемой прагматичной, в центре внимания которой поиск новой архитектуры безопасности для обеспечения стабильности в регионе.

При этом Армения остаётся крайне зависимой от торговли с Россией.

В 2024 г. объём взаимной торговли достиг рекордных 12 млрд долл., при этом доля России –

более 40% совокупного торгового оборота Армении¹³.

В 2025 г. происходит спад экономической активности Армении в связи с уменьшением объёма торговли с Москвой (по оценкам вице-преьера А. Оверчука, в начале года падение товарооборота с Арменией в 2025 г. ожидалось почти на 50% – около 6 млрд долл.¹⁴).

Приостановка участия Армении в деятельности ОДКБ может служить раздражителем для России. Крайне неоднозначная политика Пашиняна ставит под сомнение дальнейшее военно-политическое развитие отношений между Москвой и Ереваном, усложняя сторонам возможности выгодного сотрудничества в рамках организации. Последние заявления о вероятном взятии курса на евроинтеграцию, которые были озвучены армянскими властями на фоне заморозки участия в ОДКБ, открывает окно Овертона – то, что ранее казалось невозможным, постепенно становится нормой.

Действительно, сейчас кажется немыслимым, что Ереван может войти в ЕС, принимая во внимание тот факт, что Армения активно получает колоссальные выгоды в рамках ЕАЭС. На сегодняшний день армянское население вовсе не готово стать полностью «европейским». Смесь советского наследия и кавказских ценностей не позволяют Еревану чувствовать себя

¹³ Торговля России и Армении // TAdviser. 20.03.2025 // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Торговля_России_и_Армении?ysclid=mfmgpoodc8599250081

¹⁴ РФ ожидает снижения товарооборота с Арменией // Interfax.ru. 04.09.2025 // URL: <https://www.interfax.ru/business/1045644>

комфортно в ЕС¹⁵. Внутривнутриполитическая поляризация вокруг вопросов границы, религии, статуса российских объектов на территории Армении создаёт новые риски, повышая издержки для формирования новой долгосрочной стратегии развития.

В этой связи показательным является сфабрикованное дело бизнесмена Самвела Карапетяна¹⁶.

В целях укрепления личной власти премьер-министр Армении Н. Пашинян осуществляет попытки по зачистке оппозиции в преддверии выборов, намеченных на июнь 2026 г.

Уже на протяжении нескольких лет идёт борьба против представителей Армянской апостольской церкви (ААЦ), прихожанами которой является подавляющее большинство граждан Армении. Главой оппозиции является архиепископ Багат Србазан.

В июне 2025 г. был задержан российский предприниматель, филантроп и меценат армянского происхождения С. Карапетян, который внёс большой вклад в укрепление двусторонних связей между Ереваном и Москвой. Предприниматель призвал «по-нашему» (*арм. Մեր ձևով*) бороться с властью Армении, встав на защиту ААЦ¹⁷.

Данный политически мотивированный акт со стороны армянских властей лишь подтверждает выво-

ды о том, что Армения готова даже внутренние проблемы связывать с внешней политикой, что является ещё одним доказательством напряжённости отношений между Арменией и Россией.

Итоги мониторинга коммуникационных режимов, проведённого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций, подтверждают идею, что отношения между Ереваном и Москвой в последние годы претерпели изменения.

Согласно рейтингу дружелюбности коммуникационного режима Армении с Россией, по состоянию на 2024 г. Армения имеет 51,5 балла и занимает 9-е место в списке дружественных стран России (из 100 возможных).

В 2021 г. данный показатель составлял 61 балл и Армения находилась на 3-м месте¹⁸.

Таким образом, наблюдается постепенное и планомерное ухудшение динамики коммуникационных отношений между Арменией и Россией. Причиной может служить популистская риторика армянских властей¹⁹ и их обвинения в адрес российского руководства из-за внешнеполитических неудач Еревана.

¹⁵ Zolyan M. Three Republics of Armenia: The Soviet Past and the Politics of Memory in Post-Soviet Armenia (1991–2018) // Caucasus Survey. 2023. Vol. 12. № 2. P. 205–228.

¹⁶ В Армении продлили арест предпринимателю Карапетяну // РИА Новости. 16.10.2025 // URL: <https://ria.ru/20251016/sud-2048512130.html?ysclid=mgxqq5fg76244864013>; Против Самвела Карапетяна возбудили уголовное дело // РБК. 18.06.2025 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2025/685270189a79475ca3cea732?ysclid=mgxqteojmv973167412>

¹⁷ Заступился за церковь, поругался с Пашиняном. Чем известен арестованный миллиардер Самвел Карапетян // Газета.ru. 18.06.2025 // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2025/06/18/21230378.shtml?ysclid=mgxqxcdft311833180>

¹⁸ Комлева В.В. Коммуникационный режим Армении: динамика дружелюбности // Обозреватель–Observer. 2025. № 4. С. 32.

¹⁹ Абрамян А.С. Специфика популизма на постсоветском пространстве. На примере Армении // Обозреватель–Observer. 2021. № 5. С. 80–97.

Динамика отношений Армении со странами Запада

На фоне ослабления позиций России на Южном Кавказе неоднозначной, по мнению Н. Пашиняна, роли ОДКБ, завершением 30-летнего конфликта между Арменией и Азербайджаном Ереван активизировал связи со странами Запада, прежде всего с ЕС, в частности с Францией, которая является основным партнёром в Европе, и США.

Данные шаги указывают на поиск альтернативных гарантов безопасности для Армянского государства. Кооперация с ЕС характеризуется активизацией политико-институциональных контактов, основным документом которых является Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве (СЕРА), которое последовательно реализуется с 2017 г. Важным шагом также является присутствие наблюдательной миссии ЕС вдоль границы с Азербайджаном, что подчёркивает доверие армянских властей к Брюсселю в вопросах обороны и безопасности. Более того, Армения стремится стать членом Европейского союза. Данный шаг говорит об алогичности в действиях Еревана, поскольку Армения на данный момент является членом ЕАЭС. По данным Армстата за 11 месяцев 2024 г., «объём торговли Армении с ЕАЭС вырос на 68,3% до \$11,9 млрд, составив более 42% от общего внешнеторгового оборота страны, а торговля с ЕС, напротив, сократилась на 14,1% до \$2,1 млрд, её удельный вес составляет 7,5%»²⁰.

Сравнивая отношения Еревана с государствами – членами ЕС, следует отметить, что Франция занимает приоритетное положение во внешнеполитическом курсе Армении и исторически оценивалось как союзническое и дружеское. Установленные ещё в 1992 г., отношения между странами постепенно улучшались во многом благодаря инструментам публичной дипломатии (культурные и образовательные программы, а также роль диаспоры). Париж активно поддерживает армян на международной арене, выступая за права вынужденно переселённых этнических армян из НКР и предоставлении гуманитарной помощи. На данном этапе Франция является проводником Армении в рамках ЕС, активно сотрудничая по наиболее острым вопросам внешнеполитической повестки.

В свете урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном в последние годы внимание политиков обращено на разблокировку транспортных коммуникаций, проходящих через территорию Армении. Данная проблема возникла уже после подписания трёхстороннего заявления (ноябрь 2020 г.), но до сих пор вызывает широкие дискуссии и общественный резонанс. Ереван настаивает на открытии транспортных коммуникаций при условии сохранения суверенитета над своими территориями, а Баку продвигает идею предоставления коридора по принципу экстерриториальности.

²⁰ Захарова М.: Членство в ЕАЭС даёт Армении серьёзные экономические преимущества, они будут утрачены с вступлением в ЕС // Arka news agency. 31.01.2025 // URL: https://arka.am/news/armeniya_v_eaes/chlenstvo-v-eaes-daet-armenii-sereznyie-ekonomicheskie-preimushchestva-oni-budut-utracheny-s-vstuplen/

В этой связи стоит отметить два противоречащих друг другу коридора, а именно: западный маршрут международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» (Персидский залив – Чёрное море) и Зангезурский коридор («Маршрут Трампа»).

Международный транспортный коридор «Север – Юг» должен соединить Индию с Европой через активно реконструирующийся иранский порт Бендер-Аббас, Армению и Грузию (порт Батуми). Предложения, касающиеся открытия транспортного коридора через Армению, обсуждались с начала 2000-х годов, но достичь полного согласия сторонам удалось лишь недавно. Так, Армения и Иран подписали соглашение о строительстве дороги для реализации проекта²¹. Ереван активно инвестирует в строительство магистралей в рамках масштабного проекта регионального значения.

Зангезурский коридор («Маршрут Трампа»). Современное состояние дел и планы по созданию западного маршрута МТК «Север – Юг» не устраивают Азербайджан и Турцию. Баку и Анкара препятствуют развитию сотрудничества Ирана и Армении и настаивают на создании нового международного транспортного коридора – Зангезурского, который соединил бы основную часть Азербайджана с его эксклавом (Нахичеванью) и Турцией через территорию Армении. С экономической точки зрения коридор позволит значительно сократить время доставки

грузов между Турцией и Азербайджаном, а также интегрировать территорию Армении в проект «Великий Туран», активно продвигаемый Турцией. Несмотря на очевидные выгоды, данный проект несёт риск потери Арменией суверенитета, поскольку конкретные детали режима контроля над коммуникациями остаются неизвестными общественности. В случае открытия данного коридора очевидным выгодоприобретателем будет Азербайджан, для которого данный проект станет ещё одной дипломатической победой над Арменией.

В августе 2025 г. лидеры США, Армении и Азербайджана подписали совместную декларацию о мирном урегулировании между Баку и Ереваном и создании МТК, который получил название «Маршрут Трампа для международного мира и процветания» (*Trump Road for Peace and Prosperity*). В этой связи кратно растёт влияние Вашингтона на региональное положение дел, поскольку США становятся оператором данного маршрута на 99 лет²², а Армения рискует оказаться в ловушке, так как другие государства полностью будут принимать решения на территории Армянского государства. Основной целью Вашингтона является снижение влияния в регионе таких акторов, как Россия, Иран и Китай.

На данном этапе остаётся неясным, когда начнётся активное строительство маршрута, однако

²¹ Армения и Иран подписали договор о строительстве участка в 32 км в рамках проекта транспортного коридора «Север – Юг» // Arka news agency. 23.10.2023 // URL: https://arka.am/ru/news/economy/armeniya_i_iran_podpisali_dogovor_o_stroitelstve_uchastka_v_32_km_v_ramkakh_proekta_transportnogo_ko/

²² Trump's Road for Peace and Prosperity // URL: <https://globalconnectivities.com/2025/08/trump-road-international-peace-prosperity/>

учитывая геополитический ландшафт, стороны, скорее всего, приступят к совместной работе не раньше 2027 г. (учитывая парламентские выборы в Армении, намеченные на лето 2026 г.).

Развитие транспортных коридоров имеет экономическое и геополитическое измерения. Россия воспринимает инициативу открытия коридора с осторожностью, осознавая риски утраты влияния в регионе в случае активного участия США в проекте. Не в последнюю очередь должны также учитываться интересы Ирана, который категорически против создания «маршрута», поскольку Тегеран рискует потерять выход в Европу. Более того, Иран считает «Маршрут Трампа» инструментом усиления влияния как США, так и Турции. ЕС было бы выгодно и

разумно поддерживать именно развитие коридор «Север – Юг» для диверсификации цепочек поставок. В этой связи существуют три критические развилки:

- параллельное развитие обоих маршрутов;

- доминирование США и Турции (является более реалистичным подходом, учитывая готовность Н. Пашиняна активно сотрудничать с Азербайджаном и США);

- стагнация, которая может вылиться в новую эскалацию.

Поэтому разблокировка региональных транспортных коммуникаций может стать как огромным шансом для Армении для стимулирования роста экономики, планомерного развития, так и источником новых кризисов, а баланс сил будет скорее зависеть от более крупных акторов.

Внешнеполитическая стратегия Армении как малого государства формируется в условиях высокой региональной и геополитической турбулентности и ограниченности ресурсов вследствие блокировки транспортно-логистических коммуникаций.

В последние годы расклад сил на Южном Кавказе претерпел значительные изменения: традиционный гарант безопасности в лице Российской Федерации теперь лишь пытается сохранить оставшееся влияние, так как Армения активно стремится диверсифицировать внешнеполитические отношения, всё больше взаимодействуя с Западом для стабилизации ситуации со странами-соседами (Турцией и Азербайджаном).

Конкуренция в создании международно-транспортных коридоров отражает глубинную борьбу между ведущими мировыми акторами для насаждения своей политики в регионе. В этой связи для Еревана правильный выбор курса будет означать сохранение суверенитета; исход же будет определяться предстоящими парламентскими выборами, способностью армянских руководителей проводить многовекторную политику без очевидного крена в какую-либо сторону.

От того, удастся ли Армении превратить открывающиеся возможности в инструменты и механизмы развития и влияния, будет зависеть и новая формирующаяся архитектура международных отношений на Южном Кавказе.

Библиография • References

- Абрамян А.С.* Специфика популизма на постсоветском пространстве. На примере Армении // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 5. С. 80-97.
- Арутюнян О.В.* Армения между Россией и ЕС // *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2011. № 1. С. 160-164.
- Комлева В.В.* Коммуникационный режим Армении: динамика дружелюбия // *Обозреватель–Observer*. 2025. № 4. С. 30-39.
- Мирзоян А.* В Армении исключили участие России в проекте «Маршрут Трампа» // *Коммерсантъ*. 14.01.2026 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8341021>
- Соглашение об установлении мира и межгосударственных отношений между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения // URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/mid-opublikoval-tekst-parafirovannogo-mirnogo-soglasheniya-mezhdu-azerbajdzhanom-i-armeniej>
- Стратегия национальной безопасности Республики Армения // URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf
- Kevlihan R.* Small states in the International System: What theories of international relations have to say // URL: https://www.academia.edu/7485155/Small_states_in_the_International_System_What_theories_of_international_relations_have_to_say?source=swp_share
- Nasra S.* Weak Power, Great Influence: Small States in EU Foreign Policy. The Case of Belgium and Greece. Brussels: EUIA 2010 Conference, 2010. – 19 p.
- Neemia U.* Smallness, Islandness and foreign policy behaviour: aspects of island micro-states foreign policy behaviour with special reference to Cook Islands and Kiribati. Wollongong: The University of Wollongong, 1995. – 676 p.
- Small States Forum 2024 // World Bank // URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/bce07e29bc98820d826191ba7ee96087-0290012024/original/SmallCountriesBigImpactsThePowerandPossibilitiesofSmallStates.pdf>
- Walt S.M.* The Origins of Alliance. Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p.
- Waltz K.N.* Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.
- Zolyan M.* Three Republics of Armenia: The Soviet Past and the Politics of Memory in Post-Soviet Armenia (1991–2018) // *Caucasus Survey*. 2023. Vol. 12. № 2. P. 205-228.

Статья поступила в редакцию 29 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 17 января 2026 г.